

Горшенков Геннадий Николаевич,
д. ю. н., профессор кафедры уголовного права
юридического факультета
Нижегородского государственного университета
им. Н. И. Лобачевского
E-mail: meon_nauka@mail.ru

**Синергетика и криминология: новые возможности системного подхода к изучению
преступности**
**Synergetics and Criminology: New Possibilities of the System Approach to the Study of
Criminality**

Автор рассматривает новые возможности системного подхода (анализа) в криминологическом изучении преступности, уделяя внимание условиям ее самоорганизации.

The author considers new opportunities of the system approach (analysis) in criminology studying of criminality, paying attention to conditions of its self-organizing.

Ключевые слова: синергетика, системный подход, флуктуация, энтропия, криминология, неэнтропия.

Понятие «системный» основывается на категории системы как множества закономерно соединенных между собой элементов, образующих определенную целостность, единство. С помощью системного подхода активизируются многосторонние связи между науками, стимулируется процесс интеграции научных дисциплин, создаются новые (комплексные) науки, рождаются новые принципы, или подходы и методы исследования, которые дают плодотворные результаты⁵⁸.

Среди перспективных направлений системного подхода выделяется направление *синергетического* характера. *Синергетика* (от греч. synergētikós – совместный, согласованно действующий) – термин, обозначающий научное направление в изучении связей между элементами структуры (подсистемами), которые образуются в открытых системах, благодаря интенсивному обмену веществом, энергией с окружающей средой в неравновесных (т.е. многовариантных) условиях⁵⁹.

Синергетика понимается по-разному; в частности, применительно к изучению социальных систем она определяется как направление междисциплинарных исследований процессов самоорганизации в различных системах. Слово *синергия* означает не просто *содействие, соучастие*, но *соединение* разных энергий, например, в таких открытых (социальных) системах, как преступность и как «антипреступность» (или система противодействия преступности, система антикриминальной безопасности и др.).

При этом в отличие от традиционного подхода анализировать дихотомические явления (право – неправое, преступность – не преступность) как относительно самостоятельные, синергетический подход ориентирует исследователя на рассмотрение таких явлений в их взаимосвязях, как составляющие единого системного объекта изучения, который характеризуется относительным динамическим постоянством основных свойств и функций подсистем изучаемого объекта и неравновесных (многовариантных) условий среды (состояние гомеостаза)⁶⁰.

Общество как социальная система есть объективное единство переменных (меняющихся) составляющих. Изменение одной составляющей вызывает изменения в остальных. В результате возникает интегрированная *синергия выравнивания*. По отношению к преступности данный

⁵⁸ Там же. С. 54–55.

⁵⁹ Синергетика // Новый энциклопедический словарь. М.: Большая российская энциклопедия, 2001. С. 1109.

⁶⁰ Гомеостаз, гомеостазис // Новейший словарь иностранных слов и выражений. С. 237.

феномен можно проиллюстрировать разработанной в криминологии концепцией *закона насыщения преступностью*. Основоположники учения о преступлении, в частности, Энрико Ферри, выдвинули идею о том, что для каждого общества должен быть свой криминальный предел – порог насыщения преступности, т.е. состояние криминальной и антикриминальной (правоохранительной) составляющих характеризуются относительно равными по уровню саморазвития.

Однако условия имеют неравновесный характер (постоянно меняются), что соответственно вызывает изменения в характере и уровне активности синергий рассматриваемого системного образования. Чем сложнее оказывается общество, тем труднее в нем следовать предписанию огромного числа санкций и законов и, добавим, тем легче совершать преступление. Происходит преодоление преступностью условного порога, или уровня социальной терпимости преступности. Преступность начинает в большей степени угрожать национальной безопасности, становится проблемой политической. И коллизионный характер отношений между подсистемами системного объекта «преступность и антипреступность» обостряется. Возникает необходимость ослабления напряженности, которая может быть снята, в частности, путем декриминализации преступлений небольшой тяжести с тем, чтобы высвободить ресурсы для более активного противодействия наиболее опасным видам преступности.

Если же подсистема «антипреступность» оказывается более эффективной, вследствие чего укрепляется правопорядок, то у субъекта предупредительного воздействия на преступность появляется возможность уделять внимание менее значительным деяниям. В целях их минимизации предпринимается дополнительная криминализация деяний.

Применение синергетики в криминологии представляет перспективным выявление и изучение закономерностей самоорганизации, функционирования, трансформации таких системных объектов, как преступные группы, сообщества, синдикаты. В их числе наибольший интерес привлекают закономерности перехода от «беспорядка», или «хаоса», к «порядку».

Но что такое хаос? Можно согласиться с определением его как беспорядочной смеси материальных элементов мира, из которых произошло все существующее. Однако если эта «смесь» возникает и существует, то она обладает какой-то генетической функциональностью, а именно: порождать «порядок». Можно представить, что хаос есть не что иное, как первооснова порядка, или «протопорядок». Упорядочивающие признаки его настолько слабо выражены, что оказываются недоступными для существующих методов познания.

Профессор Ю. Ю. Ветютнев утверждает: «Некоторая упорядоченность присутствует в системе всегда, иначе последняя не была бы системой, поэтому под «беспорядком» и «порядком» понимается лишь меньшая или большая степень упорядоченности»⁶¹. Важно выяснить, по каким законам это происходит?

Например, преступная группа не возникает из ничего. Ее основу составляет именно хаос, который можно представить в виде определенного количества лиц, совершивших, совершающих преступление на определенной территории. Они пока еще не организованы, но уже сближаются друг с другом, поскольку это сближение находят обоюдновыгодным. В этот процесс вовлекаются новые лица. Процесс элементарного объединения спонтанно переходит в самоорганизацию. Формируется некая социально-психологического характера структура, в которой появляются первые интегрированные свойства.

Специалисты, изучающие преступность, выделяют в ней три уровня организации.

Первый уровень – группировки структурно не оформлены; иерархия формируется, носит элементарный характер; отсутствует четкое распределение функций и ролей; попытки вступить в контакт с представителями власти, правоохранительных органов носят единичный характер.

Второй уровень – выстроенная иерархия; сложная организация, имеющая инфраструктурную сеть; активное внедрение в официальные структуры (власти, правоохранительных органов), использование их представителей в своей деятельности.

⁶¹ Ветютнев Ю. Ю. Указ. соч. С. 64.

Третий уровень – криминальные авторитеты координируют свою деятельность не по поводу отдельных операций, а в плане сотрудничества на долговременной основе. Вырабатываются стратегия и тактика совместной деятельности, разграничиваются сферы влияния, утверждаются принципы взаимодействия и общая линия поведения⁶².

В системном объекте «преступность» можно выделить связи, которые образуются между такими качественными элементами, как выгодность преступной деятельности, криминальный рецидив, профессионализм, организованность, криминальные традиции, обычаи, в целом криминальная субкультура, идеология. Именно через названные элементы реализуется *закон негэнтропии*, т.е. эффект, полученный в результате созидательной деятельности системного объекта, что обеспечивает возрастание величины упорядоченности, большей организованности и сложности в системе.

Процесс *негэнтропийного* характера можно рассматривать в диалектической связи с процессом *энтропийного* характера – регрессивного развития системы к состоянию *энтропии*, или ее неупорядоченности.

В связи с этим необходимо более глубоко исследовать роль каждого элемента в механизме внутренних связей системного объекта, выяснить способности его синергии к внутреннему совершенствованию системы. Например, для криминолога интерес представляет криминальная культура как фактор самоорганизации относительно отдельной личности, группы лиц, сообщества. Основываясь на понимании П. А. Флоренским культуры («культура есть сознательная борьба с мировым уравниванием»⁶³), можно определить соответствующим образом и криминальную культуру как сознательную борьбу с правовым уравниванием, т.е. установлением и обеспечением правопорядка. Криминальная культура препятствует уравнительному процессу, или обеспечению правопорядка, и повышает разность потенциалов (не правовых – по отношению к правовым) как условия жизни преступного сообщества в противоположность равенству (правому уравниванию) как условию прекращения этой жизни.

По сути, здесь мы уже возвращаемся к внешнему аспекту связей преступности с различными другими системными объектами, к которым относятся социальные институты, экономические институты и производство, политические институты и государство, институт семьи и брака, институт образования (включающий науку и культуру), институт религии.

Разумеется, приоритетным объектом криминологического изучения определяется функционирование системы «преступность» и системы «антипреступность», специфика связей которых выражается, прежде всего, в *конфликтном* характере. Однако в определенных условиях между взаимодействующими неравновесными системами неизбежны *кооперативные* связи, или связи сотрудничества; в частности, – на основе компромисса, принуждения или коррупции.

Можно указать и на преобразующие связи преступности и правоохранительной системы. И в этом сложном процессе, на мой взгляд, синергия «преступности» по отношению к синергии «антипреступности» обладает эффектом порождения, или, образно говоря, иницирующим⁶⁴ эффектом. Сущность его заключается в том, что снижение степени энтропии (необратимых или обратных процессов, вызывающих неупорядоченность, хаотичность системы), т.е. повышение уровня самоорганизации преступности побуждает правоохранительную систему к ответным действиям (противодействию). Так, саморазвитие организованной преступности инициировало ответные процессы совершенствования правоохранительной системы, например, создание Фонда противодействия организованной преступности «Антимафия», Межрегионального общественного движения против коррупции и др.

Особенно иницирующая роль преступности проявляется в экономических, компьютерных преступлениях, в хищении интеллектуальной собственности, в технических

⁶² См.: Организованная преступность. М.: Юридическая литература, 1989. – С. 11–14.

⁶³ Цитир. по: Кузьменко В. П. Указ. соч.

⁶⁴ От лат. *injicere* – ‘вбрасывать, возбуждать’ или нем. *inizzieren*, англ. *initiate* – ‘воспламенять’.

способах совершения преступлений, «где преступный интеллект обгоняет правоохранительный интеллект в создании все более совершенных технологий преступления»⁶⁵.

Но вместе с тем, повышение степени самоорганизации системы противодействия преступности, усиление эффекта управленческого воздействия на преступность оказывают разрушительное воздействие на самоорганизацию преступности. Примером рассматриваемых связей может служить взаимодействие таких системных объектов, как «терроризм» и «антитерроризм» на протяжении последнего десятилетия.

Наряду с познанием закономерностей самоорганизации, синергетический подход предполагает изучение *фактора случайности*, т.е. выяснение роли незначительных, случайных возмущений, или флуктуаций⁶⁶ в любой из обозначенных систем.

Случайность – это событие, которое, будучи соотнесенным с другими событиями, представляется нам как лишенное смысла, поскольку мы не можем объяснить его привычными для нас методами, которые обращены, прежде всего, к системному объекту изучения – преступности и антипреступности.

То, что мы называем случайностью, является элементом условий, или того многообразия объективного мира, в котором функционируют та и другая системы. Можно сказать, синергия преступности как «необходимость пробивает себе дорогу через массу случайностей»⁶⁷. В этой «массе» трудно объяснить, тем более предусмотреть, каким образом тот или иной элемент среды окружения системы скажется на ее жизнедеятельности.

В криминологии изучение причинности преступности (системы ее детерминации) традиционно носит *линейный* характер: причинная связь преступности определяется, прежде всего, ближайшим к преступности явлением (конкретного события, свойства, процесса, в которых выражаются внешние стороны действительности⁶⁸), которое и именуется причиной, т.е. порождающей следствие-преступность. На втором месте определены условия, которые, заметим, «сами по себе... не порождают преступлений, но помогают их реализации, осуществлению»⁶⁹. Однако далее автор, в противоречие собственному утверждению признает: «Вместе с тем условия и причины иногда могут меняться местами; одно и то же явление (например, бесхозяйственность) может в некоторых случаях породить преступления, а в других только содействовать им».

Как видим, условие в определенных случаях выступает в качестве той же причины. Такого рода «превращение» условия в причину оценивается как случайность, «иногда» все-таки происходящая. В этом, в частности, как раз и заключается сущность синергетического объяснения нелинейного характера самоорганизации криминальной структуры или изучаемого системного объекта. В частности, обращается внимание на неоднозначный характер криминологической роли случайности, или флуктуаций.

При этом не думаю, что у кого-то может возникнуть недоумение по поводу повышенного внимания к случайности при игнорировании «неслучайных» явлений в системе детерминации преступности. Такого абсурда не допустит ни один серьезный исследователь.

Итак, флуктуации способны оказать решающее значение в определении пути эволюции системного объекта. На этом пути может оказаться множество развилок дорог и соответственно моментов выбора между различными притягательными силами.

Во-первых, флуктуации могут носить нейтральный характер, т.е., возникая внутри или вне системы, они, тем не менее, не вызывают в системе заметных отклонений. Даже относительно крупная флуктуация, если она не превысила некоторого порогового значения,

⁶⁵ См.: Дубнов А. П., Дубовцев В. А. *Философия преступности: проблемы криминализации российского общества*. Екатеринбург: Издательский дом «Ява», 1999. С. 50.

⁶⁶ Флуктуация (флюктуация) от лат. 'fluctuation' – колебание, т. е. случайное отклонение величины от ее среднего значения.

⁶⁷ Антонян Ю. М. *Причины преступности // Криминология / Под ред. В. Н. Кудрявцева и В. Е. Эминова. – 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2007. С. 128.*

⁶⁸ *Сущность и явление // Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. – 6-е изд., перераб. и доп. М.: Политиздат, 1991. С. 444.*

⁶⁹ Антонян Ю. Н. *Указ. соч. С. 128.*

гасится всей остальной массой устойчивых элементов. Например, смертная казнь как исключительная мера не влияет на состояние преступности.

Выборочное привлечение к уголовной ответственности высокопоставленных должностных лиц за совершение коррупционных преступлений не вызывает никаких колебаний в состоянии коррупционной преступности. Создаваемый средствами массовой информации «резонанс» уголовных дел по таким преступлениям в общественном мнении гасится в криминально коррумпированной среде.

Во-вторых, при благоприятных условиях среды флуктуации выступают в роли зародыша нового состояния преступности, способны вызвать усиление криминальной активности, последствием чего может быть соответствующее изменение системного объекта-преступности. Например, удачное ограбление, в результате которого члены банды получают огромную сумму денег, может определить другой путь развития их преступной деятельности – в криминальный бизнес.

Флуктуации могут вызвать и обратный эффект, т.е. привести систему в энтропийное состояние, минимизирующее ее упорядоченность, а то и вообще разрушить систему. Например, когда в случае конфликта лидеров двух преступных группировок один из них терпит поражение от другого, группировка либо распадается, либо оказывается в структуре более устойчивой и сильной группировки.

В-третьих, флуктуации могут играть роль спускового крючка, нажав на который, можно вызвать отрицательный эффект (энтропии) в системном криминальном объекте, переживающем так называемый феномен самоорганизованной критичности. Подобным объектом может оказаться функционирующее незаконное вооруженное формирование, которое в силу неблагоприятных для него обстоятельств утрачивает состояние упорядоченности, устойчивости и по этой причине оказывается потенциально готовым к прекращению деятельности. Решение органов власти об амнистии может буквально мгновенно инициировать распад внутренних связей сообщества и прекращение его преступной деятельности.

Непредсказуемость социальных синергий общества объясняется в значительной мере спонтанностью целеполагания в человеческих действиях. Настоящий феномен находится в корреляционной зависимости с *антропным принципом*. Данным термином в космологии и физике обозначается «зависимость возникновения и существования человека во Вселенной от законов и фундаментальных физических постоянных, любое другое значение которых не могло бы направить эволюцию материи на возникновение в мироздании человека».

В этой совокупности синергий синергия человека как сложного системного объекта - феномен непредсказуемости объясняется и самой природой человека. «Отсутствие у человека достаточно развитого самомышления, склонность к конформизму, подверженность пропаганде, – пишет А. С. Акулов, – делают гипотезу о привнесении основополагающих элементов культуры на планету Земля извне не столь абсурдной».

В связи с этим уместно привести точку зрения отдельных культурологов, которые утверждают, что «люди *суть* природа и обладают сознанием природы»⁷⁰.

Из этого представляется важным заметить следующее. Человек как биопсиходуховносоциальная система формируется в таковую из определенного хаоса тех самых элементов, совокупность которых и составляет человека. При этом в развитии человека (можно сказать, на протяжении всей его жизни) судьбоносную роль играют флуктуации, многообразие которых не поддается подсчету.

Однако непредсказуемость вовсе не исключает закономерностей кажущихся случайными отклонений линии развития социально-психологической системы. Необходимо искать пути, разрабатывать методики их поиска и изучения.

⁷⁰ Культура // Большой толковый социологический словарь (Collins). Том 1 (А – О): Пер. с англ. М.: Вече, АСТ, 2001. С. 354.